606. Вот-вот разразится буря

«Ваше Высочество, сегодня ваши слова и поступки были слишком рискованными.»

Когда Сун Фей ушёл, две полуэльфийки-лучницы вышли из каменного дома и поддержали под руку уже измотанного Акинфеева. Одна из них нахмурилась: «Если этот человек раскроет всё то, о чём вы сегодня говорили, тогда люди из судебного отряда Святой Церкви будут здесь уже к вечеру.»

«Нет, он ничего не расскажет.»

Акинфеев долго стоял на ногах и немного устал. При поддержке двух лучниц он уселся на стоявшую рядом с каменным домом каменную скамью.

По мере того, как сила королевской эльфийской крови то и дело возрождалась в его организме, ему становилось всё хуже. Несмотря на то, что в нём пробудились некоторые сверхъестественные способности, присущие королевским эльфам времён богов и демонов, однако древесная энергия здешней земли была слишком убогой. Пусть даже он и находился на границе бесконечных лесов, которые были самыми девственными на континенте, он все равно до сих пор не мог найти места, полностью подходившего для совершенствования сверхъестественных способностей древних королевских эльфов. Если всё так и продолжится, он умрёт.

А у этих обеих лучниц хоть и было определённое родство с эльфами, однако оно было очень слабым. Их можно было считать лишь полуэльфами, а не королевскими эльфами. Им не могли передаться сверхъестественные способности эльфов, поэтому им не должно было стать так же скверно, как Акинфееву.

Но они тоже обладали кое-какими характерными чертами эльфов. Например, грациозной фигурой, милой внешностью, прирождённым владением лука и необычайной одарённостью к древесной магии.

«Мне очень любопытно, почему вы, Ваше Высочество, так доверяете королю Шамбора? Следует ввиду, что он всё-таки человек.» Сделала замечание другая полуэльфийка-лучница.

«Несмотря на то, что вы обе – самые сильные воины в своём роду, вам уже более 200 лет, однако вы всегда следовали за другими расами, жили уединённо в “зелёной горной долине”, проведя там изолированную жизнь и редко соприкасаясь с мирскими делами, поэтому вы не имеете представления о человеческом роде. У людей есть хорошие люди, а есть и плохие люди. Это такая же раса, как мы – эльфы. Пусть даже ныне осталось несколько сотен полуэльфов, нужно все равно друг друга поддерживать. В эту тёмную эпоху выжить можно, только прижавшись друг к другу. Тем не менее по-прежнему есть эльфы, которые не понимают стараний отца и стремятся к власти и силе…»

«Мне кажется, король Шамбора отличается от обычного человека. Мы уже год находимся в Шамборе, и вы должны были отчётливо заметить, как Шамбор преобразился за этот год. Это счастье, что удалось подружиться с таким человеком…»

«Теперь последнее предсказание эльфийского алтаря наконец-то начало постепенно сбываться. Колесо фортуны совершает второй вращение. Вскоре континент встретит самые тёмные времена. Исчезнувшее зло снова вернётся…»

«А хаос – это начало нового порядка. Это станет последним шансом для всех живущих в

подполье рас. Если им не воспользоваться, тогда мы действительно окончательно сгинем!»

«Богиня фортуны привела нас в этот старинный город на северной оконечности континента. Вероятно, шанс на всеобщее возрождение зависит от этого чудака Александра. У меня есть сильное предчувствие, что нам стоит всегда поддерживать этого мужчину, тогда нам удастся разорвать необъятный мрак и снова встретить свет!»

Когда он договорил последнюю фразу, первые золотые лучи восходящего солнца проскользили по крыше каменного дома и осветили лицо Акинфеева.

Из-за золотых лучей солнца, золотых коротких волос и чистой, искренней улыбки болезненный и мучавшийся юноша казался окутан священной мистикой. Вокруг его тела беззвучно кружила сила судьба и предсказания.

Обе полуэльфийки-лучницы переглянулись и больше ничего не говорили.

«Кхэ-кхэ…кхэ-кхэ…неизвестно, какой эффект окажет…лекарство, подаренное королём Шамбора…» Акинфеев открыл фиолетовую бутылку, понюхал и выпил залпом, ощутив прохладу, распространявшуюся по всему телу. Такой эффект от лекарства оказался ещё более поразительным, чем от [Изумрудной росы], которую он собирал в поте лица больше года, чтобы её изготовить.

Зелёные огоньки вылетели из цветника и лиан и закружились вокруг белокурого юноши.

Постепенно на его лице показался румянец.

……

«Фух…этот бог смерти наконец-то ушёл.»

В тайной каменной комнате под церковью люди почувствовали, что та величественная аура на поверхности земли наконец-то пропала. Кто-то заговорил, облегчённо вздохнув. Ушедшее в пятки сердце снова вернулось обратно на своё место. Ощущался лишь холодок по спине, которая от холодного пота промокла насквозь.

Обычно люди принимали себя за настоящих бесстрашных воинов. Каждый раз, когда к ним взывала справедливость, они могли ей отдаться за милую душу. Они были довольны своей силой и своим статусом, всегда ставя себя выше остальных на голову. Но только сейчас при приближении опасности они поняли, что не имели никакого отношения к такому понятию, как “храбрость”.

Это открытие их пристыдило и в то же время привело в ярость.

«Видимо, он и впрямь направлялся не к нам. Он нас не обнаружил.» В глазах Денисова замерцали лучи коварства. Его левая рука спокойно поглаживала правое плечо, которое когда-то поранил Сун Фей. Хоть рана уже окончательно зажила, однако, вероятно, из-за психологического эффекта он до сих пор чувствовал ноющую боль в плече.

«Странно, зачем он прибыл на территорию этой церкви?» Нахмурившись, спросил задумчиво Манджукич.

«Возможно, искал Ма Золя. Согласно предыдущим справкам, король Шамбора и Ма Золя заключили какие-то торговые сделки.» Самый сдержанный из четырёх могучих воинов

Кадиполо предположил: «Об этом незачем особо беспокоиться. Мы отправим людей и узнаем. Сейчас король Шамбора находится на виду, а мы не видны. Нам вести дела намного удобнее, главное быть осторожными и осмотрительными. Когда господин прибудет, можно будет принять окончательное решение и со всем покончить.»

«Ха-ха-ха, великолепно, этот чёртов король Шамбора ещё строит розовые фантазии, полагая, что ему нет равных. Хе-хе-хе, мне не терпится увидеть, как в день его бракосочетания господин вместе с нами ворвётся в царский дворец, похитит в присутствии короля Шамбора его невесту и перебьёт всех в царствующем доме, окончательно уничтожив Шамбор. Тогда я посмотрю, какое у него будет лицо. Я принёс клятву, что, когда придёт время, я обязательно безжалостно опозорю этого гадкого типа и отомщу своему врагу!» Произнёс со злобой Денисов.

«Совершенно непонятно, почему только через 13 дней нам можно дать волю своим рукам. Неизвестно, о чём думает господин.» Пожаловался Ракитич.

«Заткнись, умереть хочешь? Как мы можем ставить под сомнение решение господина? У господина есть ещё более важные дела, а только через 10 дней у него освободятся руки. К тому же этот король Шамбора убил немало наших людей. Господин, естественно, хочет в самое удачное для него время безжалостно опозорить короля Шамбора.»

«Не волнуйся, этому королю Шамбора осталось жить всего чуть больше 10 дней. Когда он израсходует всю свою энергию, можешь мучить его так, как пожелаешь!»

«Ох, я заставлю его съесть собственную же плоть по кусочкам, хе-хе…»

……

Покинув сад за церковью, Сун Фей действительно пошёл искать жреца Ма Золя.

Этот “лысый змей” в последний год стал вести себя намного скромнее в Шамборе, немало потратил своего состояния на реконструкцию и преобразование Шамбора. Это состояние состояло из получаемых из Хорадрического куба высококачественных философских камней, которые впоследствии обменивались на множество низкокачественных философских камней через специальные каналы Святой Церкви. Этот змей во время обмена философскими камнями для Сун Фея, впрочем, тоже извлекал немалую выгоду, жил себе непринуждённо, совершенно не задумываясь о том, какие бы козни устроить. Однако он неслабо разжирел за этот год.

Получив на этот раз от Ма Золя при обмене около 10 тысячи низкокачественных философских камней, Сун Фей в сопровождении Ма Золя и Лучано побродил по церкви и только затем плавно ушёл.

Наблюдая за тем, как уходил Сун Фей, Ма Золя и Лучано тихо вытерли холодный пот со лба и в ужасе переглянулись, приняв испуганный вид.

По правде говоря, в течение этого года они имели полную свободу в Шамборе, получали неплохую прибыль, особо не напрягаясь, были довольны такой жизнью и действительно не желали становиться врагами такой ужасной личности, как король Шамбора.

Но, вспоминая о господине тех четырёх страшных людей в тайнике под церковью, оба человека вынуждены были встать на противоположную от короля Шамбора сторону. Из-за невероятной влиятельности этого господина, оба человека пообещали, что не предадут его.

«Надеюсь, когда придёт время, они действительно сумеют так же легко убить короля Шамбора,

как об этом заявляли…А иначе никто не устоит перед местью короля Шамбора.»

Помолился про себя Ма Золя.

http://tl.rulate.ru/book/28/147783